

Памяти Игоря Юрьевича Кобзарева

С уходом из жизни Игоря Юрьевича Кобзарева мы потеряли одного из самых нетривиальных людей нашего времени. Он оставил глубокий след в умах и душах всех, кому довелось находиться рядом или хотя бы соприкоснуться с ним.

Его интеллект поражал — глубокий, всеохватывающий, не признающий границ. Трудно отрешиться от впечатления какого-то сверхчеловеческого блеска — ума, вдохновения, остроумия. Нельзя представить явление, событие или случайную новость, попавшие в поле его зрения, которые не были бы мгновенно разобраны на отдельные составляющие и собраны вновь, в разном порядке и с разными результатами, открываясь с новых и неочевидных сторон. С детским энтузиазмом он погружался в анализ головоломки и хитроумных задач, независимо от того, подбрасывали ли их друзья, жизнь или Природа.

Один из вымирающего племени энциклопедистов, обладая, кроме того, ясным мировоззрением физика, он видел тайные связи вещей, и мысль его без усилий перелетала от политики к литературе, от психологии к космологическим теориям, от математики к истории. И всюду его суждения были глубоки, причем тем более интересны, чем лучше разбирался собеседник в данной конкретной области.

Оценки его были не только неожиданными и парадоксальными — они были верны. И в узкой своей профессии — физика-теоретика — он ясно умел отличать повседневную работу от вольного полета мысли и в совершенстве владел обоими этими искусствами.

Он был профессионалом высочайшего класса, являлся автором знаменитых работ и воспитателем знаменитых учеников, ценил оригинальных людей и писал необычайнейшие книги. Он глубоко разбирался в тончайших вопросах физики: его конструктивную критику ценили И. Я. Померанчук и А. Д. Сахаров, Я. Б. Зельдович и И. Е. Тамм. Человек богатых эмоций и ранимого сердца, он был ниспровергателем комфорта и идолов в сознаниях и душах, безжалостно обнажившим истинную суть людей и событий, романтиком не от наивности, а от прозрения истины, гармонии и дисгармонии бытия. Он был необыкновенно интересен — общением с ним дорожили, и его имя известно широкому кругу образованных людей.

Таким он ушел в вечность — Игорь Юрьевич Кобзарев — необыкновенный хороший человек.

Коллеги, друзья, ученики

Редакция и редколлегия «Природы» присоединяются к каждому сказанному здесь слову. Притягательная сила ума Игоря Юрьевича и та широта познаний, которая у большинства мыслящих соотечественников вызывает чувство носталь-

Игорь Юрьевич Кобзарев
15.X 1932—20.I 1991

гии, для журнала были бесценны. Игорь Юрьевич Кобзарев — ведущий научный сотрудник Института экспериментальной и теоретической физики — входил в редколлегию «Природы» с 1976 г. Мы считали его экспертом не только в физике и сопредельных науках, но и в философии, истории, психологии. Впрочем, он читал «Природу» целиком — частью до, частью после выхода каждого номера, и его суждения были очень важной составляющей того творческого процесса, который называется — издание журнала.

У него всегда был в запасе фейерверк идей, тем и, несмотря на множество, казалось бы, отвлекающих обстоятельств, редко угасающий интерес к «Природе». Статьи, заметки, рецензии, опубликованные им на страницах журнала, не всегда отличались отточенностью формы (он не позволял их «шлифовать»), но задавали тот интеллектуальный уровень, стремлением к которому жив наш журнал.